

голь, вытекающей изъ Ихе-гола и съ нимъ-же сливающейся передъ впаденіемъ въ озеро.

По нижнему теченію Морин-гола имѣется лѣсъ, состоящій изъ тополя, дзэгдэ (*Elaeagnus* sp.) и др.

Во время пути случился инцидентъ, доставившій намъ сначала много удовольствія, а затѣмъ столько-же разочарованія. Монголы давно предупреждали насъ, что въ этой мѣстности встрѣчаются дикіе верблюды, и конечно мы были все время на чеку, чтобы не пропустить столь рѣдкой охоты. Наконецъ удивительное зрѣніе монгола помогло ему увидѣть группу этихъ звѣрей штукъ въ пять. Велѣвъ монголамъ двигаться по прежнему направленію со всѣми нашими верблюдами, мы отправились скрадывать звѣрей. Съ трудомъ удалось къ нимъ подкрасться на выстрѣлъ и одинъ изъ нихъ, ближе къ намъ стоявшій упалъ отъ трехъ выстрѣловъ. Остальные, среди которыхъ были и молодые, бросились бѣжать и черезъ нѣсколько секундъ исчезли изъ глазъ.

Убитый верблюдъ имѣлъ на первый взглядъ всѣ примѣты дикаго, но ближайшее разсмотрѣніе показало, что это былъ лишь одичавшій домашній, у котораго дырочка въ носу почти совершенно заросла, но нѣкоторыхъ другихъ слѣдовъ человѣческихъ рукъ природа исправить не могла. Монголы наши клялись, что въ этой мѣстности не могло быть домашнихъ верблюдовъ, да и бѣгство ихъ показало что они дикіе. Однако срѣзавъ густую шерсть съ бедра мы нашли и слѣды клейма и оно къ ужасу монголовъ оказалось знакомъ принадлежности его ихъ владѣтелю, торгоутскому бэйли, къ которому мы шли. Тогда они вспомнили, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда бэйли заболѣлъ, ламы посоветовали ему дать обѣтъ выпустить на волю лучшаго своего верблюда, какъ это принято въ такихъ случаяхъ у монголовъ. Верблюдъ присталъ къ дикимъ, самъ одичалъ, но видно не судьба ему была умереть на покоѣ. Инцидентъ было рѣшено не разглашать, дабы не сдѣлать неприятели бэйли. Сало и мясо оказались вкусными и мы довольно долго ими питались. Но самое обидное то, что остальные верблюды были дѣйствительно дикіе.

Рѣка Морин-голь течетъ въ низкихъ песчаныхъ берегахъ, часто развѣтвляясь на два и болѣе рукава. Ширина русла нигдѣ, кажется, не превышаетъ 30 сажень. Мѣстами разливы рѣки образуютъ небольшія болотистыя пространства, поросшія камышемъ; берега по мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкѣ, все болѣе лѣсисты; древесныя породы все однѣ и тѣ-же.